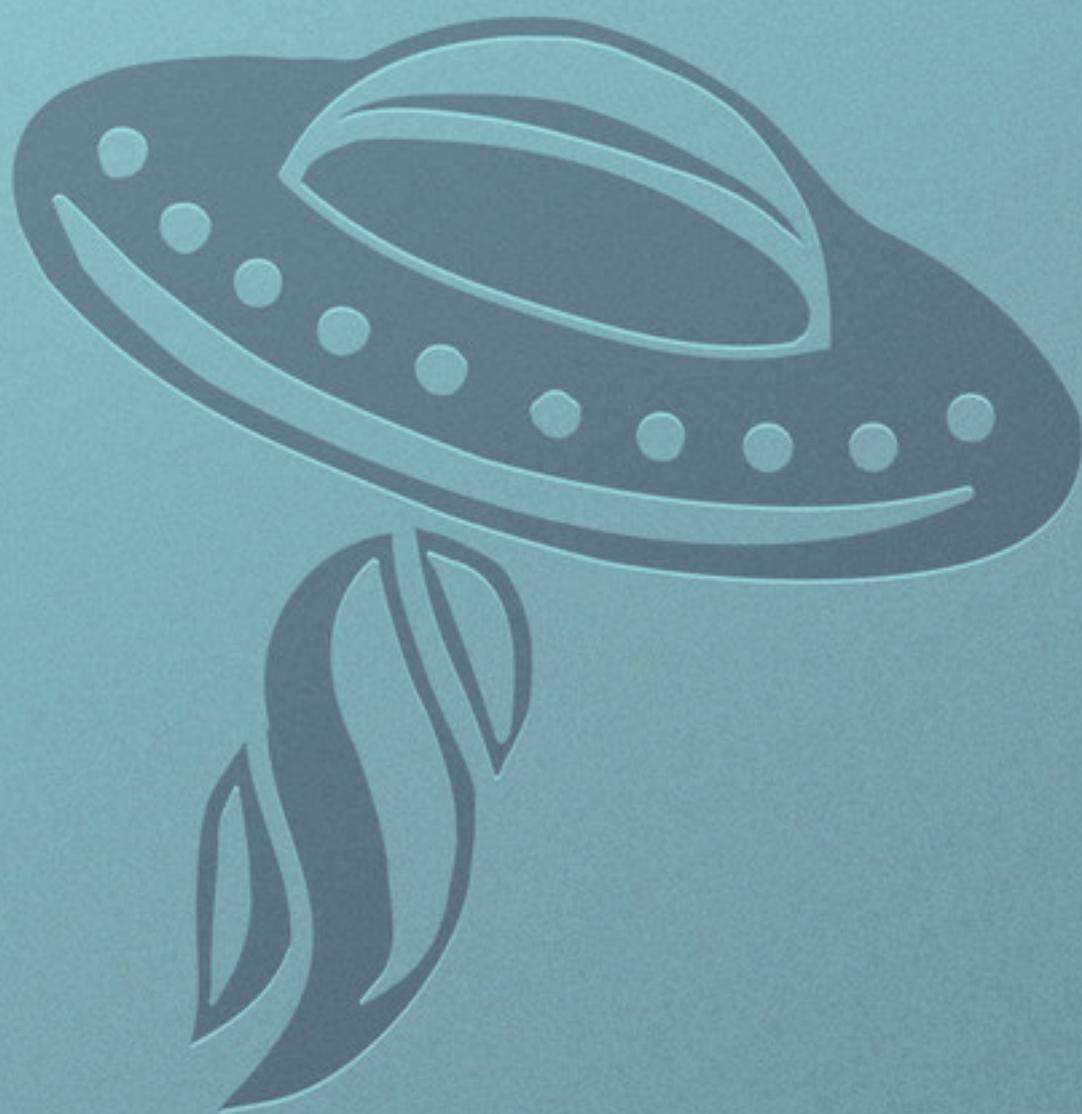

Сергей Герасимов

Дом на окраине

Сергей Герасимов

Дом на окраине

«Автор»

Герасимов С. В.

Дом на окраине / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

Дом на окраине	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Герасимов

Дом на окраине

У Старухи был день рождения. Она убрала в доме, протерла пыль на дорогих сердцу безделушках и расставила их по-другому. Есть такая примета: если в день рождения расставить домашние мелочи в другом порядке, то следующий год проведешь иначе. А может быть, и нет такой приметы, может быть, Старуха ее сама выдумала, как натура очень творческая.

В этот день ей исполнялось сорок шесть лет. Не так уж много для женщины, совсем не старушечий возраст. Но то, что верно для женщины, не было верно для Старухи, потому что Старуха была старой девой. А девы становятся старухами и в тридцать, не говоря уже о сорока шести.

Она накрыла на стол, умыла и причесала свою любимую болонку Весту (грязно-пепельное создание с ключьями свалявшейся шерсти) и болонка на время приобрела аристократический вид, положенный аристократической породе.

Болонья – это все-таки Франция.

Вечер обещал быть долгим и интересным. В пять сорок Старуха поставила на стол торт со множеством свечек, взяла на колени Весту, повязанную красным бантом, набрала воздуха в костлявую грудь и подула. Налила бокал шампанского и медленно отпила, глядя в окно дымчатым взглядом, будто бы ожидая запоздалого чуда. А за окном буяли непроходимые заросли акаций и любое чудо застряло бы в их колючках, если бы оно не умело летать.

Дом Старухи стоял на окраине. В нем были четыре больших комнаты и очень большой запутанный подвал. Пару лет назад город решил было снести дом Старухи вместе со всеми окрестными домами, но воплотил свою идею только наполовину.

Половина домов была снесена; были срезаны прекрасные старые акации, которые росли в каждом дворике; но дело было осенью и акации отомстили за себя. Акации рассыпали по земле бесчисленное множество стручков с семенами, семена проросли и за два года превратились в джунгли. По ночам в джунглях раздавался вой диких собак или рычание диких котов – Веста просыпалась и лаяла в темноту, испугавшись, и будила свою хозяйку, с которой она спала под одним одеялом. Веста тоже была старой девой, из чувства солидарности.

После обряда задувания торта следовало рассматривание фотографий молодости, перечитывание писем; чуть позже – облачение в прекрасно-тяжелое зеленое платье и поэтический вечер.

Дело в том, что Старуха была литературной дивой, отчасти.

Она состояла в СП, раз в месяц проводила литературные вечера, на которые приглашала местных знаменитостей и всех желающих.

Знаменитости приглашались для выступлений, а желающие – для того, чтобы вдохнуть воздух чистой поэзии. Иногда удавалось пригласить какую-нибудь вялую, но заносчивую знаменитость из столицы, знаменитость не первой свежести, конечно, но это было событием.

Но раз в году, точно в свой день рождения, седьмого сентября, независимо от дня недели, Старуха не приглашала знаменитостей – она проводила свой собственный поэтический вечер. Только раз в году она надевала тяжелое театральное платье, глубоко открывающее то место, на котором у женщин находится грудь, брала папку новых и папку старых стихов и ехала в какой-нибудь Дом Актера, Медика, Учителя или Продавца, на худой конец. Там она читала свои собственные стихи своим собственным почитателям своего собственного таланта. Всего раз в год, чаще скаредный СП не позволял.

Итак, Старуха подняла бокал, взглянула в окно дымчатым взглядом, отпила и налила в блюдечко Весточке. Весточка обожала шампанское, тоже из чувства солидарности. Веста

понюхала шампанское, лизнула его розовым язычком, тряхнула бантом, предвкушая удовольствие, и вдруг взорвалась трусливым лаем.

– Что с тобой, родная? – спросила Старуха.

Но Веста уже забилась под кресло.

Сквозь джунгли акаций пробирался человек. Старуха подошла к окну и тряхнула волосами для живописности, на случай, если человек окажется мужчиной. Правда, Старуха не знала, что обычно делают с мужчинами, это ее всегда останавливало, даже когда случай ей мужчину посылал. Незнание очень мешает даже в шестнадцать лет, а в сорок шесть оно становится совершенно непреодолимым препятствием. К тому же, иногда мужчина может увлечься сорокашестилетней женщиной, но девушкой того же возраста – никогда. Положение было безнадежным, но Старуха все же потрепала волосами и подошла к окну.

Из зарослей вышел рыжий мальчик лет двенадцати и невинно улыбнулся. То, что это была улыбка невинности, Старуха почувствовала сразу, ведь она каждый день улыбалась себе в зеркало. Ее сердце екнуло в предчувствии чуда.

Мальчик был плохо одет и неумыт, но ведь это так легко исправить.

– Бабушка, – сказал мальчик без особой надежды в голосе, – дайте что-нибудь поесть.

Сияющая перспектива угасла на мгновение, но Старуха взяла себя в руки.

– Я не бабушка, называй меня тетей. Конечно, я дам тебе поесть. Заходи в дом.

Пока маленький мужчина заходил в дом (первый мужчина со времени смерти отца шестнадцать лет назад), Старуха прикидывала в уме, как много тепла и ласки она еще способна подарить. Тепла и ласки оказывалось достаточно на целый полк солдат.

Час спустя Старуха, вся в гриме и в прекрасно-зеленом платье выходила из такси перед дверями дома не то Художника, не то Продавца. Поклонники таланта еще не собрались, потому что Старуха приехала намеренно рано. Она не любила пробираться сквозь толпу поклонников, а еще больше не любила, если в урочное время такой толпы не было. Вообще говоря, старушечьи поклонники предпочитали опаздывать и позволяли себе без всяких извинений входить посреди концерта.

Старуха осмотрела сцену с роялем, стоявшим для мебели, поправила стол с вазой и вазу на нем, в который раз вздохнула о том, что люминесцентные лампы слишком гудят и будут портить своим гудением ее восторженный шепот в самых возвышенных местах стиха. Все было как обычно, только на сердце было необычно тепло.

Мальчика (Старуха уже называла его в мыслях «Мой Мальчик») она накормила и попросила постеречь подвал. Мальчик невинно согласился. Старуха заперла его в подвале, чтоб не сбежал, дала ему фонарик и книжку стихов, чтоб не скучал, и поспешила на поэтический вечер. Веста бегала по комнатам и лаяла, шарахаясь от каждой тени. Веста была очень труслива.

Первой пришла давняя поклонница – толстая графоманка старшешкольного возраста и завела разговор о лирике Пушкина.

Старшешкольную графоманку Старуха не любила, потому что знала, что та лечилась от психического расстройства и не совсем излечилась. Графоманка считала себя продолжательницей пушкинской линии и в школе, вместо сочинений о Пушкине, писала сочинения о самой себе. Потом стали собираться другие поклонники, тоже давние знакомые, завязался неприкрытый разговор и вечер начался сам собой без звонка и объявления начала. Поклонники выходили, входили, возвращались снова, пересаживались поближе или подальше. Молодые поклонники приводили с собой новых друзей. Новые лица Старуха замечала так, как коршун замечает полевку – с хищной радостью и намертво.

Вначале она читала старые стихи, уже читанные и слышанные много раз. Кто-то не выдерживал и просил почитать что-нибудь из нового. И Старуха читала, и поклонники аплодировали. В этот вечер она читала с особенным чувством.

– В темноте следы... – прочла она и запнулась, – если рядом ты... – она запнулась снова от горячайшей мысли: а мальчик-то ничей!

В зале захлопали и нашли что сегодня Старуха в ударе.

Немного раньше положенного Старуха извинилась и ушла со сцены. Она не осталась даже для того, чтобы подарить автографы. Она очень торопилась.

Такси несло ее сквозь стаи ночных городских светлячков.

Быстрее, быстрее, быстрее! – думала Старуха. – А вдруг что-то случилось?

Но дом был тих, если не считать потягивания Весты, с которой забыли снять бантик. Старуха подошла к двери подвала.

Ее сердце колотилось так, что пришлось остановиться и перевести дыхание. Старуха всегда подозревала, что все же способна на такие чувства.

– Тетя, а ты уже пришла? – спросил мальчик из-за двери.

– Да, мой дорогой, я уже здесь. Ты не скучал?

– Нет, – ответил мальчик.

– Тебе понравились стихи, которые я тебе дала?

– Нет, – ответил мальчик.

– Но это ведь Верлен? – изумилась Старуха.

– Я не умею читать, – сказал мальчик.

Старуха отперла дверь и проводила мальчика в комнаты. В комнатах что-то изменилось.

– Я навел здесь порядок, – сказал мальчик, – ты не будешь меня ругать?

Порядка в комнатах стало действительно больше. Многие вещи были переставлены или передвинуты. У моего маленького мужчины прекрасное чувство прекрасного, подумала Старуха. Дом стал уютнее и роднее.

– Ты знаешь такую примету? – спросила Старуха, – если переставишь вещи в день рождения, то дальше будешь жить иначе. Я всегда переставляла вещи только чуть-чуть, потому что мне нравится моя жизнь. А ты в ней переставил все. Так ты знаешь такую примету?

– Знаю, – послушно сказал мальчик.

– А как ты выбрался из подвала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.